

Олег Орестович МИРОНОВ

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации с мая 1998 г.

Родился 5 июня 1939 года в г. Пятигорске Ставропольского края. Окончил в 1963 г. Саратовский юридический институт, аспирантуру – в 1967 г., доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии социальных наук.

В 1964-65 годах следователь Пятигорского городского отдела милиции, 1965-1982 – ассистент, преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой государственного права Саратовского юридического института. 1982-1991 – доцент, профессор, заведующий кафедрой государственного строительства и права, проректор по научной работе Поволжского социально-политического института. 1991-1993 – профессор кафедры конституционного права Саратовского юридического института.

В 1993 г. и в 1995 г. избирался депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого и второго созыва. Был членом Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, депутатом Парламентского Собрания Союза Белоруссии и России, членом Комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ по правовым вопросам.

Опубликовал около 200 научных работ по проблемам конституционного права, теории государства и права, политологии.

Женат, имеет сына, мастер спорта СССР по горному туризму.

Олег МИРОНОВ:

«НАДО МНОЙ ТОЛЬКО ЗАКОН И СОВЕСТЬ»

– По закону Вы, Олег Орестович, обязаны защищать, в первую очередь, права тех граждан, которые не могут защитить их сами?

– Не только. Если говорить о законе, то следует сначала сказать следующее. Уполномоченный по правам человека в России – должность конституционная. Дума назначает и освобождает от этой должности, а действует Уполномоченный в соответствии с Федеральным конституционным законом. Закон указывает на четыре главных направления моей деятельности.

Первое – это восстановление нарушенных прав граждан, здесь – незащищенные группы населения – инвалиды, дома для престарелых, психиатрические лечебницы, детские дома, коло-

нии, тюрьмы и следственные изоляторы, второе – совершенствование законодательства.

Третье, очень важное для нас направление – это международное сотрудничество. Около 100 стран мира сегодня имеют уполномоченного по правам человека, хотя в разных странах эта должность называется по-разному. Наш институт новый, и нам необходимо знать опыт и практику в этой области других народов и государств.

И, наконец, четвертое – правовое просвещение, образование и обучение граждан формам и методам защиты своих прав. Здесь нам предстоит большая работа.

– Наверно, самое модное понятие в общественно-политической

жизни страны – права и свободы человека. Этот термин сегодня на слуху, хотя вразумительного ответа на вопрос: что же это такое? – не слышат ни разу.

– Права человека – это те, закрепленные в законе социальные возможности, которые человек может реально использовать в своей жизни. Подчеркиваю, не только норма закона, закрепляющая за гражданином определенное право, но и ясный механизм реализации этой нормы закона. Отсюда вывод и пожелание законодателям: каждый закон, при его принятии, должен иметь уже разработанный и четкий механизм реализации.

Мало просто записать право на образование. Конкретному человеку в его жизни нужно не абстрактное право, а само образование, диплом и специальность. То есть не только декларирование права, но и его воплощение в жизнь.

Если есть закон и механизм его реализации, то в случае нарушения прав гражданин имеет возможность через суд добиться восстановления ущемленного права или получить адекватную компенсацию.

Я не свожу проблему прав человека только к формально-юридическим нормам и рассматриваю права человека и как нравственную категорию. В более широком гуманистическом смысле

– это очень большой комплекс социальных благ и даже социально-психологическая обстановка в обществе. Ведь человек, даже имея жилье, достаток и другие материальные блага может испытывать мощное давление со стороны его окружения в национальных, культурных или религиозных традициях. Если сказать образно, то права человека – это право на достойную жизнь во всей ее полноте.

– Но ни один закон никогда не сможет описать всю полноту и многообразие жизни.

– Это верно. Поэтому следует ори-

там нет экономических и социальных норм, там, главным образом, политические, культурные и личные (гражданские) права. Европейским сообществом принят новый вариант Социальной хартии, где закрепляется большой комплекс экономических прав, но нашей стране еще только предстоит подписать и ратифицировать этот документ.

– Олег Орестович, только за прошлый год к Вам поступило более 23 тысяч жалоб и заявлений от россиян. Вы не тонете в этом потоке писем и просьб?

На встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным

В Чечне с Верховным комиссаром ООН по правам человека Мэри Робинсон

ентироваться не только на национальное законодательство, но и на международно-правовые акты. Международное сообщество выработало уже достаточное количество норм, закрепляющих самые различные права человека – экономические, социальные, культурные, гражданские и политические.

Конституция Российской Федерации четко определяет, что нормы международного права, содержащиеся в актах, ратифицированных нашей страной, становятся частью российской правовой системы. Не буду перечислять все международно-правовые акты, их много. Напомню об одном – так как нынешний год юбилейный. 50 лет назад 4 ноября в Риме была принята Европейская конвенция по правам человека. Россия, вступив в Совет Европы, ратифицировала этот документ, дав тем самым возможность каждому россиянину обращаться в Европейский суд для защиты собственных прав.

– Значит, я могу сегодня в случае необходимости подать свою жалобу прямо в Европейский суд?

– Можете, правда необходимо знать, что Европейский суд принимает жалобы на нарушение прав, закрепленных в Европейской конвенции. А

– Ради этого и создавался институт главного государственного правозащитника в нашей стране. В самом начале работать было трудно. Мы начинали с абсолютно пустого места. Не было ни помещения, ни аппарата сотрудников, ни документации. Самому приходилось разбирать всю почту, отвечать на письма и звонки. С большим трудом удалось тогда добиться встречи с Ельциным, чтобы сдвинуть это дело с мертвой точки. Сегодня положение намного лучше – у меня есть помощники, и хотя пока все наши службы разбросаны в большом здании, думаю, решится и вопрос с приличным для института Уполномоченного по правам человека помещением. Уверен, что своему преемнику я оставлю полноценный, четко функционирующий институт, укомплектованный хорошими специалистами и имеющий высокий авторитет.

А количество граждан, обращающихся к нам за помощью, для такой большой страны, где нарушение законов – распространенное явление – сегодня еще слишком незначительно. Дает знать о себе правовая неосведомленность подавляющего большинства населения. Люди должны знать и свои права, и как их защищать, как грамотно

изложить свою жалобу, и в какую инстанцию ее необходимо направить. Мало кто знает, что и сегодня самым эффективным механизмом защиты прав человека является суд. Поскольку именно решение суда обязательно для всех и существует прокурорский надзор и система судебных исполнителей, заставляющих это решение выполнять.

– Судья по опубликованному Вами очень солидному Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 1999 году, Вам удается не только отслеживать ситуацию и собирать огромный

живет в материальном плане тяжело, и у них нет уверенности в завтрашнем дне. В прошлые годы жили, может быть, не слишком богато, но думали и надеялись на лучшее и не предполагали, что окажемся в развалившейся стране с больной экономикой. В морально-психологическом плане нет ощущения радости жизни у людей, нет чувства оптимизма, а есть тревога за свой собственный завтрашний день и за судьбу детей.

Так что есть потери, но есть и приобретения. Общество идет вперед, я не вижу сегодня деградации страны. Сме-

гибших на Финской и Японской войне, не вступивших в повторный брак. Такой документ принят, и эти старые женщины, сохранившие на всю жизнь верность памяти павшим супругам, получили серьезное подспорье в жизни.

Другой пример. Замминистра путей сообщения на железные дороги направил инструктивное письмо, которым отменил льготы в пригородных поездах военным. Мы посчитали это незаконным, добились отмены действия этого письма и восстановили в правах миллион двести тысяч военнослужащих во всей России.

В одну из моих поездок в Чечню я выяснил, что там десятки тысяч людей не имеют никаких документов, что создает им дополнительные трудности. Направил письмо министру внутренних дел Владимиру Рушайло, описал ситуацию с людьми, потерявшими не по своей воле и жилье, и имущество, и документы, попросил направить в лагерь беженцев работников паспортных служб и фотографов для выдачи документов на местах. Мне сообщили недавно, что сто тысяч бланков паспортов отправлено на места и эта работа уже ведется.

Эффективность некоторых наших действий просто невозможно просчитать. Вот ситуация. Россия вступила в Совет Европы, а судьи от нашей страны в составе Европейского суда не было. Я написал два письма президенту Ельцину с просьбой ускорить выдвижение кандидатов на эту должность. Судья избран и действует.

Возвращаясь к взаимоотношениям с западными правозащитными структурами, следует сказать, что с подавляющим большинством из них у нас нормальные деловые отношения. С Верховным комиссаром ООН по правам человека Мэри Робинсон мы встречались не один раз и у нас сложились хорошие личные отношения. В свое время, когда федеральные власти блокировали ее приезд в Россию, я способствовал ее поездке

Моздок. Военный госпиталь

аналитический материал, но и успешно решать многие проблемы. А как защита прав человека в нашей стране смотрится, с точки зрения ее эффективности, по сравнению, скажем, с прошлым и с подобными западными институтами?

– Если сравнивать с ситуацией до 1991 года, то я здесь против категоричных черно-белых красок, ведь и в прошлом в правах человека у нас были неплохие достижения. Напомню, что Общеευропейское совещание по безопасности и сотрудничеству, сыгравшее огромную роль в жизни Европы, состоялось благодаря гигантским усилиям именно нашей страны. Были и ошибки, были и трагедии, хотя такие права, как право на образование, право на труд, право на передвижение внутри страны были в прошлом абсолютно доступными. Назад пути нет, страна идет вперед, и на этом пути есть и потери, и приобретения.

В каких-то сферах прогресс гигантский – в области свободы слова, средств массовой информации. Но что-то на этом пути серьезное и важное мы все-таки потеряли. Я имею в виду чувство социального оптимизма. Большая часть населения сегодня

нится поколение, и молодые люди будут жить уже по мировым стандартам, в рыночной экономике, в конкуренции, пропадут иждивенческие настроения. Я достаточно оптимистично смотрю в будущее. Огромная страна, мощный потенциал, люди терпеливые, выносливые, волевые. У России есть будущее, и не плохое будущее.

Если же сравнивать нас с Западом, то уже сегодня мы выглядим по многим позициям не хуже. По принятым к рассмотрению жалобам нами получены положительные результаты в 19 процентах от всех случаев. В Европе нормальным считается показатель в 17 процентов. В трудовых спорах мы побеждаем уже в 80 процентах, в уголовном праве этот показатель около 14 процентов.

Но эти цифры не дают реальной картины эффективности нашей деятельности. Ведь можно одной короткой поправкой к закону улучшить положение тысяч и даже миллионов людей.

– Есть примеры?

– Пожалуйста. Мы подготовили дополнение к закону о пенсиях, по которому предложили выплачивать две пенсии вдовам военнослужащих, по-

в Чечню. Добрые отношения у меня и с комиссаром по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблесом. Часто с ним видимся, недавно участвовали во встрече международных наблюдателей и российских представителей на Северном Кавказе.

Тесно сотрудничаем и с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев. Все эти структуры относятся к нам серьезно, понимают наши сложности.

– Два года назад в отношениях с правозащитными организациями внутри страны Вам предрекали сложности и конфронтацию. Эти ожидания оправдались?

– Нет. При Уполномоченном создан и успешно работает Экспертный совет, куда я пригласил всех правозащитников. У нас также есть специальный отдел по связям с неправительственными правозащитными организациями.

Уполномоченный по правам человека – это колокол, который должен все время звонить, напоминать: не нарушайте права человека, а нарушили – восстановите. Мы все время должны держать чиновников в напряжении. Вот наши задачи, и кто их разделяет, с тем мы готовы очень тесно работать. И хотя с некоторыми лидерами общественных организаций у нас есть трудности, еще раз подчеркиваю – готов взаимодействовать со всеми.

Кроме того, сегодня уже в восьми субъектах федерации существуют свои уполномоченные по правам человека. В некоторых краях, областях и республиках созданы, думаю, как промежуточный этап, комиссии по правам человека. Если эта тенденция сохранится, то у нас в стране сложится система: федеральный уполномоченный и уполномоченные на местах. Это серьезно поможет в нашей работе.

– Можете назвать общественные организации, которые серьезно помогают в Вашей работе?

– Их слишком много. Трудно всех перечислить. Хотя вот такая очень ува-

жаемая неформальная, негосударственная организация, как Национальный фонд «Общественное признание» наградила меня Золотым Почетным знаком «Общественное признание». Я очень высоко ценю эту награду, так как фонд объединяет авторитетных, выдающихся людей в разных сферах деятельности и разных специальностей. Такое признание деятельности государственного правозащитника не только очень важно, но и необходимо. Без поддержки обществом мне просто невозможно было бы работать. Я расцениваю это как серьезную поддержку нового российского института – института Уполномоченного по правам человека в России.

Мне вручали эту награду известные и уважаемые люди – Марк Захаров, Владимир Ресин и Владимир Шумейко. И, Вы знаете, я не ношу никаких знаков отличия, а Золотой Почетный знак «Общественное признание» всегда на лацкане моего пиджака.

– Как Вы проводите свое свободное время – дом, семья, увлечения?

– Оседлая жизнь и полноценный дом у меня появляются только сейчас. До этого приходилось слишком часто переезжать с места на место. Домом у меня ведает жена, сына уже вырастил, он взрослый.

буйте в итоге нашего разговора обозначить самые актуальные из них.

– В первую очередь, наша общая боль сегодня – это Северный Кавказ, Чечня. Только в этом году я побывал там трижды. Хотя не менее важна, по моему, для нас и проблема Севера России. Ведь у нас полстраны – Север. А там у людей нет горячего, энергии, тепла, без которого само выживание проблематично.

Будем пытаться изменить закон «О милиции», и стиль работы милиции с гражданами. Здесь много нарушений прав личности, прав гражданина.

Об одной проблеме скажу особо. Институт Уполномоченного по правам человека согласно нашей Конституции и по своей природе оппозиционен. Считаю необходимым сделать эту оппозицию максимально конструктивной.

По мнению многих иностранных и общественных правозащитников получается – главный враг человека в нашей стране – государство. И апеллируют они, в основном, к зарубежным организациям.

На мой взгляд, государство может и должно быть главным гарантом защиты прав гражданина, хотя мы и защищаем людей, в основном, именно от произвола представителя государства – чиновника.

Китай. Тибет.
Встреча с буддийским ламой в храме

С Президентом Кыргызстана А. Акаевым

Главное из увлечений в моей жизни – это горный туризм. Зб лет ходил в походы, среди них были и высочайшей категории сложности. Из туристской жизни вынес один важный вывод: самая большая высота, которую нам приходится брать в жизни, не всегда самая сложная.

В детстве рисовал, в последнее время увлекся историей искусства – у меня много альбомов, репродукций картин.

Люблю театр, но бывать в нем, как это ни парадоксально, удается, находясь только в зарубежных поездках.

– Понятно, почему дома у Вас не хватает времени на театр, – проблем у нас в стране предостаточно. Попро-

Прокуратура, система исполнительной власти, то есть весь государственный механизм существует, чтобы создавать нормальные условия для личности, человека, гражданина. Общество создает государство для служения людям.

Именно для этого и создан наш институт – Уполномоченного по правам человека – неформализованный, независимый, неподчиненный, неподконтрольный в своей деятельности никаким госструктурам и лицам. Над нами нет начальников, над нами только закон и совесть.

Аркадий СЕДОВ